

**В вихре
времён**

Эдгар КРЕЙС

СЫСКАРЬ
ИЗ БУДУЩЕГО

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К79

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *А. Руденко*

Крейс, Эдгар.

К79 Сыскарь из будущего / Эдгар Крейс. — Москва :
Эксмо : Яуза, 2017. — 320 с. — (В вихре времен).

ISBN 978-5-04-004140-4

В самом центре современной Москвы действует банда жестоких грабителей. Они безжалостны к своим жертвам, а чудом выжившие утверждают, что на них напали бородатые мужики в косоворотках и лаптях. По следу «ряженных» идет лучший оперуполномоченный МУРа Николай Бельский. Ему удастся выйти на банду, выманить их на себя и ликвидировать убийц. Скрыться удастся только главарю, буквально ушедшему в глухую кирпичную стену. В азарте погони опер бросается вслед за ним и... попадает во времена Ивана Грозного.

Бельский не растерялся – для поимки опасного преступника он идет на службу в Разбойный приказ. Ведь древняя Москва – это все равно его родной город. Сумеет ли сыскарь из будущего защитить мирных жителей от расплодившихся бандитов?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-004140-4

© Крейс Э., 2017
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ГЛАВА 1

Алхимик

Осенняя, промозглая погода с нудным, морозящим дождем и туманом заставляла жителей Лондона сидеть дома, если, конечно, у этого человека был свой дом. Без особой необходимости они старались не появляться на улице, тем более как сейчас, когда было темно, а стрелки часов на городской башне замерли на трех часах ночи. Но человеку, бесконечно увлеченному науками, подобная погода была совершенно не в тягость. Он-то и на улицу выходил только для того, чтобы прикупить себе новых реактивов для своих бесконечных опытов, да еще что-нибудь поесть. Впрочем, о еде он всегда беспокоился в самую последнюю очередь. Ну, а ночь, что такое ночь, если Рональд, с головой ушедший в алхимию, привык работать сутками напролет, не заботясь ни о сне, ни о еде и не об отдыхе. Он еще достаточно молод, полон физических сил и весьма амбициозен.

Алхимик, в который уже раз перечитывал один и тот же абзац древней книги и никак не мог взять в толк смысла написанного. Вроде и греческий он знал превосходно, да и значение каждого слова ему было вполне понятно, но воедино сложенные слова никак не хотели приобретать законченный

смысл. Правда, и страницы книги, написанной самим Аристотелем, местами были затерты чуть ли не до дыр. От древности чернила уже сильно потускнели, но буквы были еще вполне читаемы. Красивым каллиграфическим почерком написанный текст было приятно читать, но вот смысл его был воистину неуловим. Казалось, что автор специально написал какую-то абракадабру, чтобы скрыть от своих потомков чрезвычайно важные знания. Не хватало всего какой-то пары слов. Может, тогда все бы и встало на свои места, но их скрывало какое-то застарелое пятно. То ли клякса от чернил, то ли почерневшая от времени капля крови скрывала столь бесценные буквы.

Алхимик недовольно отодвинул в сторону старинную книгу, откинулся на спинку старого, скрипящего стула, который грозил вот-вот развалиться, и уставился на подрагивающий огонек свечи. Рональд стал напряженно думать. «Хорошо, мелкая крошка свинца у меня есть; китайская соль тоже есть; полторы унции серы положил; залил смесь земляным маслом; добавил пригоршню измельченной яичной скорлупы; ртути вполне достаточно; четыре капли слезы девственницы и малая ложка урины павлина — все это у меня уже замешано в колбе, но чем может быть последний элемент этого чудодейственного состава? Ума не приложу!» Алхимик встал со стула и стал нервно ходить вдоль небольшого стола, сплошь уставленного всякими колбами, ящичками, коробками, горелками. Над ним на веревке висели связки сушеных лапок самых разных тварей и пучки хорошо просушенных трав.

Он задумчиво посмотрел на приоткрытое маленькое оконце своей небольшой комнатки, из которого понемногу цедился сырой лондонский воздух. Но закрыть окно было невозможно. Вся комната пропахла от множества химических реагентов, различных трав и тушек диковинных животных. Окно находилось под самым потолком, так как жил алхимик в сыром полуподвале. Так было значительно дешевле. На большую лабораторию у него не было денег, но он надеялся, что в скором времени сможет превратить серый, невзрачный свинец в блестящее, желтое золото и тогда ему сам король будет не брат. «А если попробовать добавить измельченного порошка вулканической лавы, что привезли мне мои друзья из Италии, и добавить туда еще одну порцию красной серы?» — внезапно подумал Рональд и критически взглянул на яркий огонь, под булькающей в стеклянной колбе жидкостью. Не откладывая в долгий ящик, алхимик растолок в ступе небольшой кусок вулканической лавы и высыпал образовавшийся порошок в колбу. Жидкость на миг успокоилась, но тут же принялась бурлить еще интенсивнее. «Та-ак, очень хорошо, а теперь добавим туда серы!» — пробормотал себе под нос Рональд и стал помаленьку высыпать в колбу серу из холщового мешочка. Жидкость стала бурлить еще активнее. Алхимик посчитал, что серы все-таки маловато и добавил еще одну порцию. Затем взял железный прут и стал осторожно перемешивать полученный состав.

Некоторое время ничего не происходило. Затем состав в колбе ярко вспыхнул, да так ярко, что

Рональд в спешке прикрыл глаза и отвернулся, а когда он их открыл, то увидел на том месте, где еще только что была стена, — троицу оборванцев с густо заросшими бородами рожами. Те сидели на полу в каком-то подземелье спиной к нему и ругались друг с другом из-за какого-то мешка. Самый здоровый из них вскочил на ноги. На поясе у него висел нож с локоть в длину. Он рванул мешок на себя, но его тощий товарищ и не думал выпускать его из рук. Он вцепился в увесистый мешок двумя руками и ругался на здоровяка на непонятном для Рональда языке. Третий же только щерился своим беззубым ртом и что-то говорил обоим оборванцам на том же языке. Алхимик пришел в ужас. Даже если эта троица живет с ним по соседству, хотя он их никогда в своем доме не видел, то куда могла деться стена, которая должна была отгородить его от этой шумной компании. Здоровяк поднял руку и хотел захватить по уху своему оппоненту, но тут алхимик взвизгнул от неожиданности. Троица услышала его крик. Они медленно повернули головы и недоуменно посмотрели на него. Потом переглянулись и почти хором спросили:

— Ты это кто?

Рональд ничего не понял из сказанного. Он от ужаса округлил глаза и, не отрываясь, смотрел на буйную компанию как на привидения. Здоровяк бросил свой мешок и с любопытством оглядел то место, где должна была быть стена. Затем неуверенно сделал шаг и остановился. Настороженно огляделся по сторонам и вытащил из ножен нож. Алхимик покосился на его широкое лезвие и, мед-

ленно спустившись со стула, забрался под стол. Здоровяк боязливо заглянул к нему в комнату.

— Чо там, Васька? — испуганно спросил щербатый.

— А пес его знает! Щас увидим! — ответил тот и, убедившись, что Рональд в комнате один, смело перешагнул через остаток стены.

— Ты там поосторожней! Вдруг это дьявольское отродье тебя заколдует! Вишь, шо он тута со стяной нашей наделал!

— Не боись, и не с такими отродьями мы по ночам справлялись! Сщас найдем и на него управу! Я только осмотрюся, мож чо полезное для нас найду! — пробасил Василий.

Рональд еще глубже забился под стол и мелко дрожал от ужаса. Он совершенно не понимал, о чем говорят эти люди, и оттого ему было еще страшнее. Сидя под столом, он видел только короткие, грязные сапоги и непонятного цвета широкие штаны. Бандит явно приглядывался к обстановке его комнаты. Сапоги медленно прошлись взад-вперед, а затем остановились прямо напротив него.

— Вылазь, дьявольский прислужник! — пробасил здоровяк и со всей силы врезал кулаком по столешнице.

На столе что-то загремело. Колба с раствором упала на пол и разбилась. Раздались истошные крики, прерываемые резкими возгласами бандитов, но вдруг все резко замолкли. Через мгновение здоровяк недовольно зарычал, а алхимик схватился за голову. Все деньги, что он за три месяца

с таким трудом копил на приобретение препаратов, пошли прахом. Он уже не думал о бандитах, он оплакивал свой пропавший понапрасну труд. Тут здоровяк снова заревел, наклонился и заглянул к нему под стол. На алхимика уставились черные, злые глаза. Волосатая ручища протянулась к нему под стол и схватила за шиворот, а затем рывком вытащила его из-под стола. Ноги алхимика беспомощно повисли в воздухе, а в лицо ему дыхнули перегаром, замешанным на луке и чесноке.

— Ты пошто, ирод, моих друганов заживо замуровал?! Убью, зараза!

— I don't understand you! — дрожа всем телом и пытаясь не смотреть в ужасные глаза здоровяка, истошно закричал Рональд.

— Сказывай по-человечески, дьявольское отродье! — закричал на него Василий и замахнулся рукой, чтобы дать оплеуху, но передумал, глядя на его тщедушный вид, и только хорошенько встряхнул.

Здоровяк указал пальцем за спину Рональда. Тот осторожно повернул голову. Стена как ни в чем не бывало снова была на своем месте, словно ничего и не произошло. Только невыносимый запах долго не мытого тела бородатого разбойника и перегар говорили о том, что Рональду ничего не померещилось. Он повернулся лицом к бородатому чудовищу и дрожащей рукой указал на пол. Василий понял его и опустил вниз.

— Давай размуровывай, ирод, а нишо убью!

Рональд владел множеством языков, но русского языка не знал. Он еще ни разу в жизни не встречал таких диких варваров, про которых ему

рассказывали, что у них в стране все время холода, а ездят они на медведях и пьют подогретую кровь детей, чтобы не замерзнуть. Алхимик покосился на здоровяка и подумал, что скорее всего люди не врут про этих дикарей, вон у него какие ручищи, а лица шерстью заросли так, что смотреть на них страшно. Что стоит такому чудовищу свернуть голову не только ребенку, но и любому взрослому человеку.

Как ни странно, но Рональд понял, что от него требуют. Алхимик не знал, как у него получился фокус со стеной, и сейчас лихорадочно вспоминал, что он перед ее исчезновением делал. Он с волнением обнаружил, что на столе нет колбы с его экспериментальным составом. Он заглянул за стол и увидел на полу осколки стеклянной колбы. И что странно — нигде не было видно вещества, которое только что хлопотало в ней. «Хорошо хоть горелку здоровяк не опрокинул, пока стучал своими кулачищами по столу. Случился бы пожар — вовек с хозяином дома не рассчитался бы!» — настороженно оглянувшись на дикаря, подумал алхимик.

Из-за своей педантичности Рональд пошел за веником и стал заметать многочисленные осколки. Василий с нескрываемым интересом оглядывал комнату, но обстановка в ней была так бедна и аскетична, что даже оборванец не нашел для себя ничего интересного. Закончив осмотр, он устался на алхимика, который все еще заметал осколки стекла, но вскоре ему это занятие надоело, и он крикнул:

— Делом займись! Что попусту мусор туда-сюда гоняешь?!

В это время веник что-то зацепил под столом. Рональд посильнее прижал его к полу, и это что-то с грохотом выкатилось из-под стола. Алхимик тут же замер, не в силах оторвать своего взгляда от желтого, блестящего слитка, по форме напоминающего грецкий орех. Рональд и раньше делал уборку в своей комнате, но он мог чем угодно поклясться, что в ней никогда не было золота. А что это именно золото, а ничто иное, он уже совершенно не сомневался. Рональд быстро наклонился и поднял золотой «грецкий орех». Слиток был еще теплым и приятно согревал руку. Алхимик попытался быстро спрятать находку в карман.

— Дай сюда! — рявкнул здоровяк и вырвал слиток из рук Рональда.

Алхимик попытался отобрать у варвара свою находку, но Василий бесцеремонно оттолкнул его. Он смотрел на слиток, и в его глазах постепенно разгорался огонь алчности. Он, словно хищник, охраняющий свою добычу, зажал слиток в кулаке и зарычал:

— Не моги трогать! Мое!

Рональд понял бандита без перевода, но чувство собственника вдруг взыграло в его спокойной душе с такой бешеной силой, что он словно кошка, защищающая своего котенка, бросился на здоровяка. Алхимик хотел ногтями вцепиться бандиту в глаза, но получил оплеуху, от которой отлетел в дальний угол, к печке. Он больно ударился плечом об ее дверцу и застонал. Боль только подстег-

нула в нем чувство собственника. Он стал шарить рукой по полу и одновременно следить за здоровяком. Тот пока не обращал на него никакого внимания. Он нянчил в руках золотой слиток и тихонько приговаривал:

— Мое, мое...

Алхимик наконец нащупал то, что искал. Это была сломанная кочерга. У нее обломился загнутый кончик, и ею было неудобно ворошить в печке угли, но сейчас так даже было лучше. У него в руках теперь была короткая, острая пика. Рональд быстро открыл дверцу и сунул «пику» в горячие угли. «Спасибо промозглой лондонской погоде! Не она бы, не надумал бы растопить на ночь печь!» — втихаря радовался Рональд.

Он спиной прикрывал торчавший из дверцы печи железный прут. Здоровяк время от времени бросал на него подозрительные взгляды, а алхимик ждал, пока накалится железо. Наконец Василий наигрался золотым слитком, развязал на поясе небольшой кожаный мешочек и осторожно опустил в него драгоценную находку. Тщательно завязал и, удовлетворенно похлопав по нему, пробасил:

— Ну, злодей, открывай свои дьявольские ворота! Засиделся я уже у тебя, домой мне пора!

Рональд тут же выхватил из печи обломок кочерги и, как пружина, подскочил на ноги. Он с визгом бросился на бандита. Раскаленное до красноты железо его рукой было направлено прямо в живот Василия. Но тот не растерялся и тут же вытащил из ножен боевой нож. Раскаленный обломок кочерги уже вот-вот должен был коснуться его жи-

вота, но, несмотря на свою грузность, Василий быстро повернулся боком, пропустил мимо себя заостренную кочергу, а затем коротко, но мощно ударил остро наточенным длинным лезвием ножа по кисти алхимика. Тот истошно завизжал и прижал к груди окровавленный обрубок. Немного постоял на быстро слабеющих от кровопотери ногах и рухнул без сознания.

Раскаленная кочерга упала на стол, прямо на старинную книгу, и она вспыхнула жарким огнем. За ней стали загораться то тут, то там расставленные колбы и ящички с различными препаратами, и вот уже весь стол полыхал ярким пламенем. Оно все росло и росло. Горящие ошметки падали на деревянный пол, и тот уже тоже начинал понемногу чадить. Внезапно на столе что-то рвануло, и ярко горящая колба полетела ко входной двери, разбилась о нее и вот уже и она запылала. Василий прижался к стене и затравленно оглядывался по сторонам. Дым и жар уже шел со всех сторон. Входная дверь пылала, и выскочить из комнаты уже было невозможно. Он тоскливо посмотрел на открытое узенькое окошко под потолком, но и к нему было не подобраться. Один-единственный стол, с помощью которого можно до окна дотянуться, уже пылал, как языческий костер на ночь Ивана Купалы. Жар огня дышал Василию в лицо. Он прикрывал его руками. Единственное место, где можно было спрятаться, — это та стена, которая отгородила его от родного подземелья. Тут Василий услышал внизу слабый, сдавленный стон. Он посмотрел себе под ноги — к нему медленно полз

злодей, из-за которого он оказался замурованным в адской, огненной ловушке. Тот тянулся к нему своим обрубком. Одежда на нем горела, а лицо было черным от копоти, и только одни белки глаз блестели отсветом огня.

Настоящее дьявольское создание. Василий закричал от страха, плотно прижался к стене и схватился за калиту. Даже сейчас, когда он мог сгореть в адском огне, ему было жалко расставаться с только что приобретенным слитком золота. Но теперь он видел только один способ уйти живым — это откупиться от дьявольского отродья. Василий достал золотой слиток из калиты, горестно посмотрел на него, погладил на прощание и занес над своей головой. Он уже хотел бросить слиток подползающему к нему чудовищу, но вдруг почувствовал жаркое прикосновение Рональда. У него загорелась штанина. Василий зарычал, наклонился и стал поспешно сбивать огонь, не обращая внимания на то, что так и продолжает держать в своей руке золотой слиток. Ужас от близости собственной гибели проник в каждую его жилку. Он попытался отодвинуться от протянутого к нему горящего обрубка руки чудовища, но на миг потерял равновесие и оперся рукой, в которой держал золотой слиток, о стену, чтобы не упасть в бушующее пламя огня.

Вдруг Василий неожиданно почувствовал, что стал падать. Он оглянулся и увидел за внезапно исчезнувшей стеной свое родное московское подземелье и своих поделщиков, которые все так же сидели на полу и удивленно смотрели на